

Оттолкнув её, она сразу же пожалела. Потеряв опору, она быстро стала тонуть, и прежний страх снова охватил её. Сделав несколько глотков воды, она смирилась и схватилась за край одежды, проплывавшей мимо.

Между гордостью и жизнью она выбрала последнее!

Она действительно не могла дышать, снова оказавшись в объятиях И Цинхуань, которая вынесла её на поверхность. Сделав глоток воздуха, она почувствовала невероятное облегчение после спасения.

Ань Ян быстро обхватила императрицу руками, крепко сцепив их на её талии.

Она с жадностью вдохнула несколько раз. Огни на берегу были яркими, освещая лица всех присутствующих. Свет, падая на воду, отражался в её нежных глазах, создавая лёгкое золотистое мерцание.

Выбравшись на берег, Циндай поспешно накинула на неё верхнюю одежду, глядя на спокойное лицо императрицы, не понимая, кто кого спас.

— Кх... кх... — Ань Ян, лежа на плече Циндай, кашляла, словно кусок мокрой ваты, выплёвывая воду, которую только что выпила. Слезы текли из её глаз.

И Цинхуань, как человек, занимавшийся боевыми искусствами, не боялась холода. Взяв из рук управляющей Цинь шёлковый платок, она вытирала воду с лица Ань Ян и, опустив глаза, с грустью произнесла:

— Ты толкнула меня в воду, но зачем самой бросаться за мной?

Ань Ян была в замешательстве... Она даже забыла кашлять, а через мгновение её охватило раздражение. Радость от спасения исчезла, и она, не боясь последствий, уставилась на И Цинхуань:

— Ты сделала это нарочно. Ты была у берега, но плыла так долго.

На лице И Цинхуань появилась тень печали, и она тихо сказала:

— Я не очень хорошо плаваю. Если бы я была одна, то справилась бы.

Короче говоря, с тобой я не смогла.

Ань Ян была зла, но ничего не могла поделать. Видя бесстыдное выражение на лице императрицы, она только сверкнула глазами, схватила верхнюю одежду и пошла назад, не желая больше видеть довольное лицо императрицы.

Ночной ветер был холодным, и, сделав несколько шагов, она начала дрожать. Циндай поддерживала её, оглянувшись на императрицу, не желая, чтобы молодая принцесса тащила её за собой, и жестом предложила императрице подойти.

Управляющая Цинь накинула на императрицу тёплый плащ и с улыбкой сказала:

— Молодая принцесса, кажется, рассержена. Ваше величество, не хотите ли утешить её? Прошлое уже нельзя изменить, но если вы будете продолжать избегать её, то только отдадитесь друг от друга.

И Цинхуань смотрела на удаляющуюся девушку. Сцена в воде заставила её почувствовать страх. Соппротивление Ань Ян... было очевидным и глубоким. Если бы не страх в воде, Ань Ян, вероятно, не схватила бы её.

Она покачала головой и сказала:

— Возможно, у неё есть свой выбор. Если всё повторится, я забрала то, что принадлежало ей, и она должна ненавидеть меня.

Управляющая Цинь с детства служила императрице, и дни во дворце были тяжёлыми. Только молодая принцесса была единственной радостью в сердце императрицы. Хотя это был союз по воле императорской семьи, императрица полюбила этого ребёнка всем сердцем.

Молодая принцесса, хотя и была надеждой Цзянбэй, но императрица слишком привязалась к ней. Эти чувства, находясь в центре событий, молодая принцесса, конечно, ощущала, и, повзрослев, она стала тем деревом, которое могло укрыть дворец от бурь.

Времена изменились, и трон оказался в руках И Цинхуань. Она тоже стала бы деревом для Ань Ян.

Управляющая Цинь, пытаясь угадать мысли императрицы, хотела подтолкнуть её. Эти чувства не были навязаны, молодая принцесса сама их приняла.

— Даже если это как мотылёк, летящий на огонь, стоит ли пробовать?

Императрица пробормотала про себя. Человек, непобедимый на поле боя, столкнувшись с тем, кто потерял память, почувствовал страх.

Нет, это, должно быть, было чувство вины.

Она посмотрела на луну над головой, и в её сердце поднялось странное чувство. Как бы она ни грустила, прошлое нельзя было вернуть. Вздохнув, она сказала:

— Прикажи Су Хэ ускорить поиски талантливых врачей среди народа, чтобы вылечить потерю памяти молодой принцессы.

— Ваше величество... — Управляющая Цинь была шокирована, её сердце заколотилось, и она поспешила уговорить:

— Молодая принцесса — мастер политических интриг. Она тихо расправилась со старым князем Чжунчжоу и организовала столько всего. Вы должны понимать, что мысли молодой принцессы не сравнить с обычными сверстниками. Если она восстановит память и увидит, как пала старая Чу, разве это не приведёт к хаосу в стране?

Императрица закуталась в плащ, сделала шаг вперёд и спокойно сказала:

— Это изначально было её, так что это можно считать возвращением долга. Что касается Цзянбэй, я верю, что она будет относиться к ней так же, как и раньше.

Если мотылёк летит на огонь, пусть попробует!

Управляющая Цинь знала характер императрицы. Если она не могла уговорить, то не настаивала. Су Хэ искала долгое время, но так и не нашла врача, способного вылечить потерю памяти. Видимо, это была судьба.

Императрица отличалась от других. Она хранила свои мысли в глубине души, не показывая эмоций. Говорить больше было бесполезно.

Вернувшись во дворец, Ань Ян приняла ванну, переоделась и выпила большую чашу имбирного отвара перед тем, как лечь в постель. Ей было немного холодно, и она укрылась одеялом, наблюдая за суетящейся Циндай, и тихо сказала:

— Циндай, позови управляющую Цинь. Мне нужно с ней поговорить.

Было ещё рано, и управляющая Цинь наверняка ещё не легла спать. Ань Ян не хотела снова идти в Чертог Юнь и видеть императрицу, у которой в голове одни козни.

Циндай кивнула, вышла из зала, но сразу же вернулась, с подозрительным выражением на лице, и тихо сказала:

— Молодая принцесса, Цинь Жо хочет вас видеть.

Только что думала о ней, а она уже здесь. Ань Ян с радостью пригласила её войти.

Даже спустя некоторое время Цинь Жо всё ещё дрожала, едва могла ходить. Увидев Ань Ян, она чуть не бросилась к её кровати, рыдая и не в силах говорить.

Циндай с подозрением смотрела на незнакомую служанку, которая так свободно плакала перед молодой принцессой, и насторожилась, послав человека за императрицей. Молодая принцесса была наивна, и её легко было обмануть.

Ань Ян тоже была удивлена. Неужели Цинь Жо добилась успеха? Она была так рада, что даже не могла говорить, но хотя бы слова благодарности должны были быть.

В конце концов, это она её порекомендовала!

Цинь Жо, увидев растерянное выражение на лице молодой принцессы, словно недовольное, вытерла слёзы с уголков глаз, с трудом сглотнула и, открыв рот, воскликнула:

— Молодая принцесса, спасите меня... Спасите меня...

Ань Ян опустила глаза, закуталась в одеяло, спустилась с кровати и обошла её кругом, словно рассматривая свою добычу. Цинь Жо была одета не в придворное платье, а в наряд из Управления музыки, и под тонкой шёлковой тканью виднелась нежная кожа груди.

Не понимающая таких вещей молодая принцесса, осмотрев её, снова села на кровать и сказала:

— Императрица тебе не понравилась?

Цинь Жо покраснела от стыда, безнадёжно покачала головой. Не то что не понравилась, можно сказать, что она её ненавидела. Так много слуг видели, как её чуть не утопили в пруду, и никто не помог.

Ань Ян, закутав руки в одеяло, смотрела на красивое лицо Цинь Жо, погладила свою щеку и не могла понять, о чём думала императрица. Такая красивая девушка, и та не привлекла её внимания.

Цинь Жо, дрожа, рассказала, что произошло, и мысли Ань Ян постепенно прояснились. Она с

раздражением сказала:

— Я только сказала тебе стать служанкой, а не лезть в пруд. Императрица рассердилась и, конечно, не полюбит тебя.

Цинь Жо, прямо обнажённая молодой принцессой, смутилась и забыла плакать, только сказала:

— Вы велели мне сделать это, а теперь императрица хочет отправить меня обратно в Управление музыки. Вы должны знать, что если кто-то покидает Управление музыки, то его репутация пропадает.

Правила во дворцовом Управлении музыки были строгими, и Ань Ян кое-что о них знала. Девушку, которую она вывела, она обещала, что та сможет служить императрице, и теперь нельзя было просто бросить её.

Ань Ян вздохнула, её тёмные глаза забегали, и она вспомнила о своём распутном дяде, князе Чжунчжоу.

— Если хочешь, можешь отправиться в резиденцию князя Чжунчжоу. Если не хочешь, я могу отпустить тебя из дворца. Выбирай.

Её ясные глаза смотрели на неё с лёгким замешательством, и на лице Цинь Жо нельзя было прочесть эмоций. Она колебалась, кусая губу, и наконец ответила:

— Я не хочу идти в резиденцию князя Чжунчжоу и не хочу уходить из дворца.

Артисты из Управления музыки входили во дворец ради ежемесячного жалования, а вне дворца у них ничего не было.

Ань Ян была ошеломлена, не ожидая, что эта девушка так упряма и привязалась к императрице. Это было проблемой, ведь императрица её не хотела, и она ничего не могла сделать.

Она выпила имбирный отвар, закуталась в одеяло, и от Цинь Жо у неё выступил пот на лбу. Быть свахой — это настоящая головная боль!

Видя, как Цинь Жо настойчиво стоит на своём, она решила попытаться уговорить её:

— Императрица хочет тебя убить, зачем тебе лезть на рожон? Выйдя из дворца, ты обретёшь свободу, а свобода — это дороже императрицы!

<http://bllate.org/book/16208/1454942>